

"Неужели все вы, люди из "Облачных Небесных Ворот", такие высокомерные?" Перед лицом приливной волны приливной силы ладони Тан Пэн, темп Ван Донга на самом деле не останавливался, пока сила ладони не была вынуждена перед ним, прежде чем он небрежно вышиб ладонь, которая на первый взгляд выглядела так, как будто он гоняется за мухами, даже более случайно, чем Тан Пэн.

Но именно эта небрежная ладонь мгновенно распалась на ладонь Тан Пэна в тишине, как будто дождь потушил пламя свечи.

Тан Пенг поначалу думал только о Ван Донге, как о невежественном ребенке, который ничего не знал и вообще не воспринимал его всерьез, но этот удар ладони от Ван Донга сразу же заставил Тан Пенга изменить его цвет лица, его взгляд был полон изумления.

Никто не знал лучше Tang Peng, ладонь, которую он ударил вне была фактически свободна снаружи и плотно на внутренней стороне, на поверхности она была светом на облаках, но она фактически содержала силу для того чтобы уничтожить рай и землю, по крайней мере Shi Xiong и Hua Qingkong никогда не смогли бы поймать его.

Ван Донг сломал ладонь Тан Пэна, но его ноги не остановились, и в мгновение ока его тело уже было вынуждено на десять футов перед Тан Пэном.

"Почему бы тебе не попробовать поймать и мою ладонь?" Вандо чихнул, его брови резко распахнулись.

"Что?"

Танг Пенг так слегка вздрагивал, но рука Ван Донга уже была похожа на волшебный коготь, из ниоткуда, в мгновение ока, она уже была перед грудью Танг Пэна. Танг Пенг был потрясен таким странным и тонким ударом по ладони.

Тан Пэн поднял свои ладони, не раздумывая, и с приглушенным ударом они столкнулись с ладонями Ван Донга.

Тан Пэн не мог не вздохнуть с облегчением в сердце, наконец, он не позволил тайной атаки Ван Донга удалась, но его случайность существовала только на мгновение, приливная волна пульсирующей силы прибыл, Тан Пэн только чувствовал обе руки онемели в то же время, то все его тело было как бульдозер, глоток воздуха взорвался в обратном направлении семь или восемь шагов, прежде чем остановиться.

Игнорируя кровотечение в груди, Танг Пенг был в ужасе и ошеломлен, когда смотрел на Вандонга, как будто увидел призрака при дневном свете.

"Старший брат, его культивирование..." сцена безжалостного отталкивания Тан Пэна также ошеломила Ши Яна. Ван Донг, победив Ши Сяна, уже сделал его невероятным, он никогда не ожидал, что даже перед Тан Пэном, Ван Донг был так силен.

Шумы Ши Яна не были несслыханными для Ши Сюна, но шок в его сердце был еще сильнее, чем у него в это время. Как раз тогда, когда Фан Вандонг лапал Тан Пэн, он ясно почувствовал, что по сравнению с тем временем, когда он боролся против себя, импульс Вандонга внезапно взлетел до небес, и уже не был на том же уровне, что и он вообще.

Хотя Ши Сюн только что проиграл, его амбиции все еще были на месте. Он всегда стремился думать, что даже если сейчас он не будет соперником Ван Донга, то когда-нибудь в будущем

сможет на него наступить. Но теперь сердце Ши Сяна было совершенно запутано....

Лицо Хуа Цинькона было намного уродливее, чем у Ши Сяна, а оригинальное красивое лицо выглядело немного искаженным. Взгляд, который смотрел на Ван Донга, был наполнен бесконечным гневом и ревностью.

"Ты... кто ты, черт возьми?" Тан Пэн сделал несколько длинных вдохов подряд, что немного успокоило его эмоции, но лицо все равно выглядело так, словно он был в состоянии шока.

"Разве на этом сиденье не было так написано? Это место - Городской Повелитель Божественного Грома!"

"Это не может быть так просто! У тебя должны быть другие личности, кроме городского лорда. Невозможно простому смертному владеть такой культурой в таком юном возрасте!"

"Твои Облачные Врата - причина, по которой

Мы презираем мастеров боевых искусств этого маленького мира, поэтому мы осмеливаемся доминировать на нашей территории и опрокидывать дождь, верно? Собачий глаз за ничтожество! Сегодня день, когда ты умрешь!"

"Ты... что ты сказал?" Сердце Тан Пэна яростно билось, и на его лице появилось выражение недоверия. Количество людей на Вознесенском континенте, которые хотели убить Тан Пэнга, было бесчисленным, но те, кто осмеливался так говорить на публике, были уникальны.

Не говоря уже о том, что он, Тан Пэн, сам по себе не был праздным персонажем, ключом к этому была сила ворот Юнь Тянь, которой было достаточно, чтобы люди не осмеливались высказываться.

"Я сказал, я хочу, чтобы ты умер!" Ван Донг храпел и выглядел холодным!

"Хахаха"... что-то, что не знает значения этого слова! Даже если ты хочешь убить меня, тебе лучше вернуться и практиковаться еще сто восемьдесят лет!" Танг Пэн смеялся дико, его фигура резко подтянул вверх, как сумасшедший дьявол, танцующий дико, на самом деле взбудоражил всплеск молнии и грома, на мгновение невидимый, но необычайно яростное давление, а затем распространился, непосредственно вызвало толпу пальпировать в их сердцах.

"Маленький ублюдок, ты не хотел меня убить? Попробуй сначала взять мой "Перемены ветра"!"

С диким рёвом Тан Пэн обнял его и закрылся к своей груди, и на мгновение суть неба и земли, струящихся вокруг, перемешалась, собираясь в нити и пряди, как будто сотня рек возвращались в море, безумно взмывая ввысь к Танг Пэну в воздухе.

"Городские власти, будьте осторожны, старый ход вора мощен!" Лай Ванли поспешил выпустить крик тревоги, напомнив Вандаю.

"Потрясающе"? Брат Лай, ты слишком высоко на нем!" В то время как Ши Сюн, Хуа Цинькон и другие все изменились в цвете, Ван Дун дал холодный смех, не только он не показал следов страха, презрение на его лице было, а вместо этого еще сильнее.

"Откуда ты, маленький ублюдок, знаешь силу моего "Ветряного облака"? Как только волшебная фаза откроется, я мобилизую сущность неба и земли, чтобы убить богов и Будду! Сегодня на

тебя, маленького ублюдка, это немного важно, но я собираюсь показать всем, что те, кто осмелится бросить мне вызов, будут расколоты и не будут существовать на небе и на земле!"

"Вся сущность неба и земли твоя, чтобы мобилизовать? Хахаха... кем ты себя возомнил! Старик, открой глаза своей собаке и ясно увидишь, кто является хозяином неба и земли, кто может править миром! ФАКТ!"

Вместе с грозовой яростью Ван Донга, цвет неба и земли снова изменился, ветер свистел, потрясающие облака двинулись с громом, и сущность неба и земли, которые были дико пульсируют к Тан Пэн фактически повернул их тела в унисон, и с еще более удивительной скоростью и Ци, они пришли прямо к Ван Донгу.

"Что происходит?" Тан Пенг никогда не мечтал, что такая ситуация произойдет, и его лицо мгновенно дико изменилось.

Ван Донг холодно улыбнулся, и его глаза были наполнены презрением. С таким мастерством Танг Пэна, как он может быть соперником Дао Ци?

"Вернись!" Тан Пэн ревел непрерывно, его руки размахивали, как шторм, но суть неба и земли игнорировали его, а вместо этого побежали к Вандонгу на еще более высокой скорости.

Всего за несколько мгновений перед Ван Донгом накопилось духовное облако, состоящее исключительно из сущности неба и земли. Для сравнения, перед Танг Пенгом было намного прохладнее.

"Это... это невозможно!" Глаза Танг Пенга были в ярости, и он выпустил нелепый шоковый крик.

Ван Донг хладнокровно смеялся, его руки и десять пальцев мгновенно открылись яростно, и дух облака перед ним сразу же взорвались, превратившись в десятки нитей дракона, как Ци, свистящий в направлении Тан Пэн.

"Что за "Изменение облаков ветра", это просто смешно!

"

Издавательство Ван Донга дошло до ушей Тан Пэна, заставив его дрожать невольно. Стремительно мобилизуя свое тело, он боролся за то, чтобы встретить энергичного ци, идущего со всех сторон.

Штамм Тан Пэна был довольно умным, но разрыв между ним и Ван Донгом в конечном итоге был слишком велик, и после всего лишь грохота громового звука Тан Пэн наконец-то не выдержал и улетел с криком боли, проливая кровь изо рта.

"Гранд Зун!" Юн Хань не мог поверить своим глазам и поспешил подметать.

Когда он прибыл в Тан-Пенг, Юнь Хань не мог не сделать несколько глотков холодного воздуха один за другим. В это время Тан Пэн был так же несчастен, как и собирался, особенно на груди, его одежда лопнула и превратилась в тряпку, едва способную прикрыть тело, а шокирующая пятнистость пятен крови вызвала ужас на лице Юнь Хана. Как Танг Пенг оказался в таком беспорядке?

"Брат, я... я вижу вещи?" Ши Ян посмотрел на Ши Сюна и через долгое время пробормотал.

Где был Ши Сюн, чтобы обратить внимание на Ши Янь в этот момент? Пара глаз смотрели прямо на Ван Донга. И в это время, в его глазах, Ван Донг был похож на гору, которая не была в облаках, не зная, как высока она была, как огромный океан, который не знал границ, не говоря уже о глубинах, только четыре слова непостижимые были уже не достаточно, чтобы описать его.

"Брат, посмотри на цветок, чистое небо." Ши Ян слегка толкнул Ши Сюна локтем и повторил.

Когда Ши Сюн выглядел так, как указал Ши Янь, он увидел, как Хуа Цинкон бесшумно покинул здание мэрии.

Ши Сюн покачал головой, несколько сложная улыбка на его лице.

"Старший брат, как насчет того, чтобы мы... тоже пошли?" Ши Ян кашлял и бормотал.

"Идти"? А как же сдержанность?" Брови Ши Сюна слегка бороздили.

Ши Янь горько улыбнулась: "Давайте что-нибудь придумаем позже, это лучше, чем остаться здесь без жизни! Видишь ли, даже Танг Пенг был избит им так сильно, что это действительно... слишком доминирует!"

Ши Янь сказал это, но это заставило Ши Сюна подняться, сказав: "Только сейчас я подумал, что причина, по которой он не убил Хуа Цинкуна и меня, в том, что он боялся обидеть клан позади нас, но теперь кажется, что я был слишком наивен! Он даже не боится Облачных Врат, так как же он может бояться Пещерной Пустоты и Девяти Небесного Павильона?"

Ши Янь продолжал кивать головой: "Должно быть, так оно и есть! Что Хуа Цинкон, наверное, догадался об этом, и поэтому сбежал без стыда".

"Так что, я думаю, то, что он сказал - правда, если ты сможешь изменить свой темперамент, он определенно снимет с тебя ограничение."

Напоминание Ши Сюна о том, что Ши Янь выглядит так, было приподнято.

"Хорошо! Сегодня... сегодня я признаю свою вину! Юн Хань, поехали!" Танг Пенг чуть не сжимал свой полный рот зубами, прежде чем сказать это.

Юн Хань также увидел в этот момент, что с Ван Донгом нелегко связаться, и не осмелился больше ворчать, помогая Тан Пенгу подняться с земли, он собирался забрать человека.

"Уйти"? А? Куда?" С легкой волной руки Ван Донга, Ма Юньлянь сразу же привел людей к блокированию Тан Пэн и других.

Тан Пенг взбесился, резко повернулся и заревел на Ван Донга: "Маленький ублюдок, ты действительно осмеливаешься убить старика"?

Юнь Хань также был в неверии. Имя человека было тенью дерева, не говоря уже о том, что в маленьком смертном мире, даже на Вознесенском континенте, никто не осмеливался непочтительно относиться к Юнь Тяньмень!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1033200>